

Короче: дифтонги состава ёі послѣ монофтонгизаціи дали ё — (j) ī, если возглавляли долгій въ цѣломъ слогъ, и і — (j) ī, если возглавляли краткій въ цѣломъ слогъ; дифтонги состава ёі дали ī — (j) ī; дифтонги состава ѿ дали ū — (j) ū.

Дифтонговъ состава ёи не было съ глубокой древности, такъ какъ еще въ глубокой древности они испытали измѣненіе въ ѿи или ѹюи. Для дифтонговъ состава ёи (въ исходѣ слова) нѣтъ примѣровъ — Sg. L. sūnū восходитъ, надо думать, къ sūnōi.

§ 64. Sg. D. имень на ѿ: vòzū < ѽoghōi, ср. греч. καρπῷ, лит. tākui?

Немало ученыхъ настаивали на такой этимологіи. Но въ то же время раздавалось немало голосовъ въ пользу объясненія vòzū виѣ ѽoghōi. Слишкомъ ужъ смѣло заявлять, что праине. ѿ и а на праславянской почвѣ не совпали безслѣдно, — вѣдь за предѣлами этого единственнаго случая ровно никакихъ указаній на это нѣтъ.

Hirt IF. I, 31 полагаетъ, что въ праславянскомъ языкѣ въ ѿ- овомъ склоненіи первоначально имѣлось Sg. D. vòz̄ѣ изъ ѽoghōi, Sg. L. vòz̄ѣ изъ ѽoghōi и рядомъ vòzū изъ ѽoghōi. Две разныx формы Sg. L. объясняются тѣмъ, что въ праиндоевропейскомъ языкѣ было два признака L.: i и u, ср. Pl. L. греч. σι, др.-инд. su, др.-лит. su, праслав. -хъ (-sъ). Такъ какъ въ Sg. L. при vòz̄ѣ имѣлось и vòzū, то и въ Sg. D. при vòz̄ѣ появилось vòz̄ѣ. Въ дальнѣйшемъ изъ двухъ формъ въ Sg. L. утвердилось vòz̄ѣ, а въ Sg. D. vòzū. Sg. vòzū ѿ- оваго склоненіе не смѣшивать съ Sg. L. vozū, образованнымъ по образцу Sg. L. dom̄ ū- оваго склоненія!

Объясненіе Hirt'a безусловно остроумно, но Sg. L. ѽoghōi для праиндоевропейского языка чрезвычайно сомнителенъ. Др.-инд. -su и греч. -σι врядъ ли можно разожить на s + i или i. Греч. σι, по всей вѣроятности, замѣнило прежнее -σῳ подъ вліяніемъ Sg. L. на i, какъ новолитовское -se замѣнило древне-литовское -su подъ вліяніемъ Sg. L. на -e.

Эндзелинъ Слав.-балт. этюды, 160 сл., полагаетъ, что въ праславянскомъ языкѣ въ ѿ- овомъ склоненіи первоначально имѣлось Sg. D. vòz̄ѣ, Sg. L. vòz̄ѣ, а въ ū- овомъ склоненіи первоначально имѣлось